

Такой неклассический тенор |

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 05.12.2007.

Александр Кравец. Фото автора.

Еще Станиславский говорил, что нет маленьких ролей, а есть маленькие актеры. Если то же самое сказать утвердительно, то получится: есть большие актеры для маленьких ролей. Именно так позиционирует себя тенор Александр Кравец, исполняющий роль Моностатоса в «Волшебной флейте» в постановке женевого Оперного театра. (Grand Théâtre, 14-31 декабря 2007)

|
Наша газета: Александр, Вы родились в Одессе, закончили Московскую консерваторию, и на этом связи с Россией, похоже, закончились: в Вашем уже длинном «послужном списке» нет ни одного выступления в нашей стране. Как же так?

Александр Кравец: Да вот так. Я действительно худо-бедно закончил Московскую консерваторию, куда поступил без всякого блата, несмотря на то, что на приемном экзамене смог спеть всего одну народную песню «Черные брови, карие очи». Сначала мне очень повезло, я попал в класс Зураба Соткилавы, гениального педагога и замечательного человека. Но потом ему, увы, пришлось расстаться с Консерваторией, а студентов раскидали по другим классам. Я достался педагогу Королеву, который вскоре уехал на Запад, а я плавно перешел к Юрию Григорьеву, с которым отношения не сложились из-за, скажем так, принципиальных творческих разногласий. Дважды я набирался смелости, или наглости, и пробовал поступить в Большой театр. Оба раза меня заваливали, несмотря на то, что сидевшая в жюри Вера Кудрявцева, вдова Лемешева, сказала, прослушав меня, что родился, мол,

второй Лемешев. Тем не менее, председатель жюри четко объяснил, что в Большом театре мне не петь никогда.

НГ: То есть Родина Ваш талант не признала?

АК: Не признала. Но я не в обиде. Буквально через пару недель после того, как моя судьба была так решительно определена, я попал на фестиваль Моцартеум в Зальцбурге, где известный педагог Рудольф Кноль пригласил меня в свой класс. Потом я «состоял» в стажерской группе в Мюнхенской опере, пел «кушать подано» в разных вариантах и в качестве постоянного места светил только хор. Я решил испытать судьбу: обратился к одному агенту, другому, третьему, и получил первый ангажемент - на 18 исполнений партии Астролога в опере Римского-Корсакова «Золотой петушок». Видимо, с партией я справился, потому как потом начал получать другие приглашения. С тех пор без работы не сижу. Довелось работать на очень больших сценах и с очень большими дирижерами - Рождественским, Ростроповичем, Лазаревым...

НГ: Но Вы же тенор! Неужели не хочется спеть Ленского, Альфреда, Лоэнгина?

АК: Если честно, то уже не хочется. Ну не Ленский я! Я пою в «Онегине» Трике и очень доволен, потому что в этой партии, хоть и маленькой, можно поиграть. Я по натуре - комик, для меня на сцене абсолютно нет границ. Помню пел в Палермо в опере «Моисей и Аарон» Шенберга. В Палермо, заметьте, в католической Италии. А на сцене - 47 обнаженных юношей и девушек, при этом в зале родители сидят. Я спросил одну девушку, как же мол так? А она так удивленно на меня посмотрела и ответила: «Но это же Библия!»

НГ: И Вы считаете, что от того, что на сцене голые тела, опера что-то выигрывает?

АК: Это уже зависит от режиссерского замысла, но меня это не шокирует. Опера перестала быть просто партитурой, музыкой, либретто. В нашей жизни все так закручено-перемешано, так почему бы и в оперу не добавить чего-то новенького. Чем больше шока, тем больше успеха...

НГ: Ваши рассуждения очень не похожи на то, что обычно слышишь от классических певцов...

АК: Да при чем тут классический или не классический. Я в творческой жизни как проститутка - все хотят подешевле купить и подороже продать. Такова жизнь, тенор тоже человек. Вот и я карабкаюсь, карабкаюсь...

НГ: Получив немецкое гражданство, Вы расстались с российским, хотя в этом не было необходимости. Почему Вы это сделали? Не касаясь патриотической риторики, это же просто не практично - теперь надо будет визу в Россию получать.

АК: А я там практически не бываю, слишком каждый раз расстраиваюсь, а помочь ничем не могу. Я остался гражданином той страны, которая перестала существовать с 1992 года. Я ведь родился в семье прапорщика, много поездил по гарнизонам, посмотрелся... А эту новую страну я не знаю, не понимаю...

НГ: То есть Вы и русским себя теперь не считаете?

АК: Ну что Вы, как можно! Я абсолютно, стопроцентно русский человек, только советский, а не «новый». Я глубоко убежден, что русская музыка, литература, фильмы, кухня, все - лучшее в мире! Меня всегда очень трогают проявления уважения к нашей культуре за рубежом и хотя я их встречаю постоянно - не приедается. Нет такого оперного театра, концертного зала в мире, где бы ни звучала русская музыка. Горжусь!

НГ: Хорошо, что мы вернулись к музыке. Расскажите, пожалуйста, про Вашего Моностатоса. Обычно ведь партии теноров положительные, а про Ваш персонаж этого не скажешь. И потом он мавр - Вас загримируют?

АК: Нет, нет, нет... Мой Моностатос - персонаж комический, а вот у моего напарника, с которым мы поем по очереди, он и вправду злодей, так что разные трактовки. Когда мы начали репетиции, режиссер, Омар Поррас, сразу мне сказал: «Вы - комик». От этого я и отталкиваюсь. Вообще работать с ним одно удовольствие. Сам прекрасный актер, он всем может показать, именно не объяснить, а показать жесты, движения.... Он всем раздал не просто партии, а роли, так что спектакль должен получится прекрасный.

НГ: А детей можно с собой брать?

АВ: Конечно! Это же сказка, яркая, красивая, а музыка и правда волшебная. Так что приводите детей, скучно им не будет.

НГ: Каково Ваше мнение о женевской Опере?

АК: Я здесь как дома, ведь впервые выступил на вашей сцене еще в 2001 году и с тех появляюсь в каждом сезоне. Я слышал, конечно, обо всех скандалах, которые разразились вокруг театра, но меня же это не касается... Зато касается то, что зал всегда полон, публика живо реагирует, за кулисами обстановка очень приятная. В Германии тебе режиссер руки не подаст, а здесь даже можно кофе вместе выпить. И по качеству постановок Опера на высоте, а мне есть с чем сравнивать.

НГ: Есть ли такие сцены, на которых Вы еще не выступали, но очень хочется?

АВ: Есть. Их две: Ковент-Гарден и Метрополитен. Я к этому стремлюсь.

НГ: Удачи!

[Женева](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/takoy-neklassicheskiy-tenor>